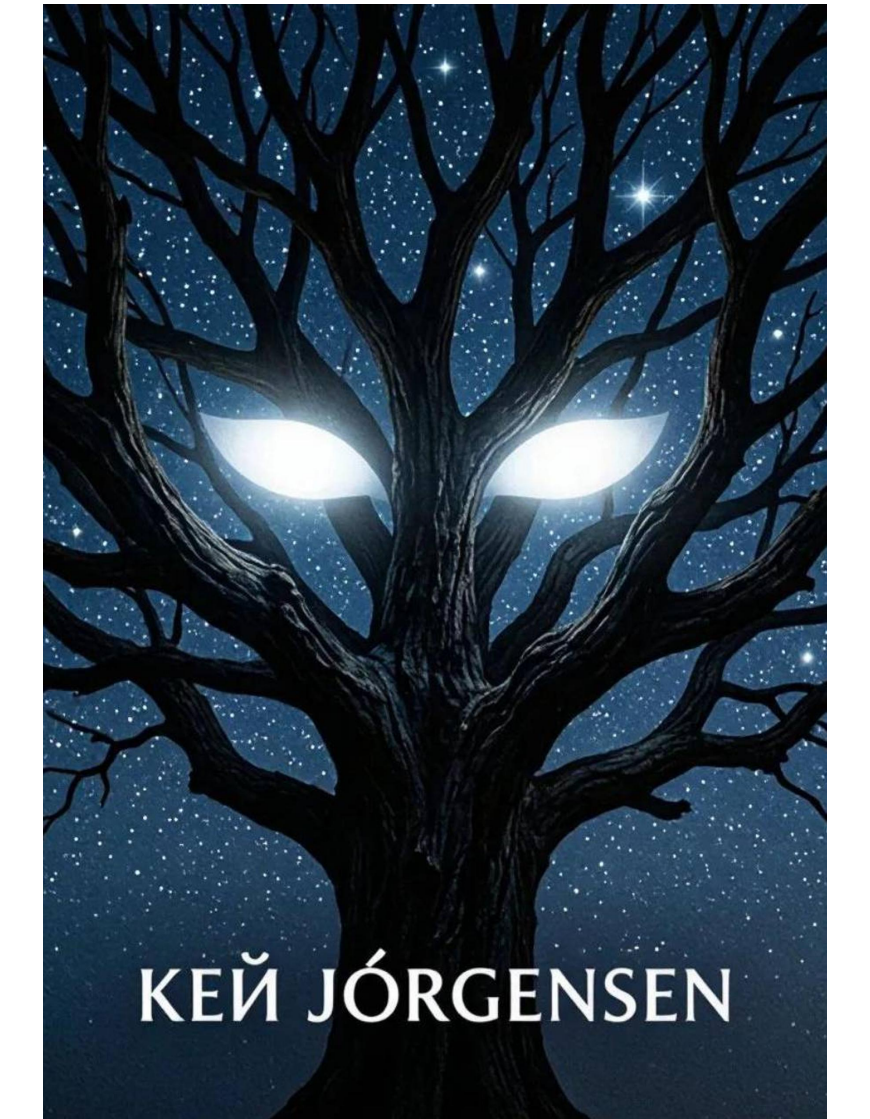


A dark, gnarled tree with two glowing, crescent-shaped eyes against a starry night sky. The tree's branches are intricate and spread out, filling the upper half of the frame. The eyes are bright white, crescent-shaped openings in the tree's trunk, giving it a face-like appearance. The background is a deep blue night sky filled with numerous small, white stars. The overall mood is mysterious and ethereal.

KEI JÓRGENSEN

JdÆn Jørgensen

Кей

<https://litres.ru/74458873>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он считал себя абсолютным ничтожеством. Но именно от него теперь зависит судьба всего мира. Кей — обычный парень, у которого нет ни капли магии. В мире, где сила решает все, он привык быть на самом дне. Пустым местом. Бездарностью. Но у судьбы на него совершенно другие планы. Когда над миром нависла смертельная угроза, а безжалостные причастники Бездны приготовились стереть все живое в порошок, великий Архонт сделал свой выбор. Божеству нужен сосуд — человек, способный выдержать его колоссальную мощь и стать щитом для этого мира. И этот выбор пал... на Кея. Зачем могущественному Архонту тот, кто не умеет даже обращаться с мечом? Сможет ли обычный человек выдержать силу бога, или она сожжет его изнутри? Древние тайны, магия Бездны и парень, которому придется прыгнуть выше головы. Узнайте, справится ли Кей со своей судьбой — читайте роман прямо сейчас!

JdÆn Jørgensen

Кей

ПРОЛОГ: ПЕЧАЛЬ МИРА

Элизиум был прекрасным и страшным миром. Семь больших областей сияли, как драгоценные камни. Но в последние годы что-то пошло не так в самой основе этого мира.

В Святом Саду Природы воздух был густым от запаха хрустальных роз. Древняя правительница Флора вдруг вскрикнула от боли. Её пальцы, которые держались за ствол Древа Жизни, почувствовали ледяной холод, пробивающийся сквозь кору. Она закрыла глаза и увидела не сны планеты, а кошмары: огонь, пожирающий сам себя в Пирократоре; воду, чернеющую от тоски в Акваросе; ветер, замирающий в ужасе в Зефиросе. И за всем этим — холодные, пустые глаза, которые смотрят из глубин космоса.

— Они уже здесь, — прошептала она. — Бездна разрушает нас изнутри. Космические хищники сжимают удавку снаружи. А правители... О, правители сражаются за прошлую славу.

Её взгляд упал на карту. Он скользнул мимо дворцов и остановился на крошечной точке в глубине её земель — деревушке Листвянка. Там жил мальчик. Мальчик, о котором ходили слухи среди духов леса. Мальчик-«Пустотник». В мире, где сила решала всё, у него не было ничего. И в этом

«ничего», поняла Флора, могла быть их последняя надежда.

— Приведите его, — приказала она духу-олению, своему самому быстрому вестнику. Голос звучал как мольба. — Приведите ко мне того, в ком молчат все стихии. Наша последняя надежда.

А в это время глубоко под землёй, на планете Материя, которая была похожа на гигантский кристалл, шла холодная работа. Командир Нексус анализировал данные. Энергия Элизиума колебалась. Ссоры между областями достигли предела.

— Всё идёт по плану, — прозвучал его безэмоциональный голос. — Правители ослеплены ненавистью друг к другу. Слуги Бездны ослабили мир. Начинаем финальную часть операции «Урожай». Флот готов к атаке.

Огромные, как астероиды, корабли из чёрного вещества пришли в движение. Они медленно начали свой путь к сияющему Элизиуму.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: ПУСТОЙ СОСУД

ГЛАВА 1: УРОК БЕСПОЛЕЗНОСТИ

Деревня Листвянка утопала в зелени. Утро начиналось с главного урока — урока стихий. На поляне у старого дуба дети, вспотевшие от старания, пытались вызвать хоть что-то.

— Концентрируйся, Лира! Не на пальцах, а внутри! — подбадривал учитель Гордон.

Рыжая Лира, стиснув зубы, добила яркой искры между

пальцами. Её лицо озарилось радостью. Другие дети хлопали. Кей, стоявший в тени, чувствовал знакомую тоску. Он сжал кулаки, посмотрел на ладонь, пытаясь представить себе хоть каплю воды, хоть песчинку. Его ладонь вспотела от напряжения. И всё.

— Ничего, Кей, — сказал Гордон, положив руку ему на плечо. В его голосе была грусть. — У каждого свой путь. Твои предки были хорошими целителями. Может, это твоё призвание?

Но Кей слышал шёпот за спиной. «Пустотник». «Бездарь». Он сбежал с урока, забравшись на самую высокую сосну. Оттуда было видно далеко. Он смотрел на дым из кузницы, где кузнец вкладывал в металл жар. Смотрел на ручей, где дочь мельника играла струями. И ему хотелось закричать от обиды.

Он не заметил, как воздух вокруг него задрожал, а свет на мгновение исказился. За ним наблюдали.

ГЛАВА 2: ВЕСТНИК ИЗ САДА

Сенсация пришла с неба. Существо из света, огромный сияющий олень, спустилось на поляну. Деревня замерла.

Дух прошёл сквозь толпу и остановился перед бледным Кеем. Он склонил голову и коснулся его лба холодным носом.

Следуй, дитя тишины. Владычица Сада ждёт тебя.

Голос звучал прямо в голове. Кей, онемев, кивнул. Его посадили на спину духа, и земля ушла из-под ног. Последнее,

что он увидел, — раскрытые рты односельчан и лицо Лиры с немым вопросом: «Почему он?»

Путешествие было как сон. Леса сменялись долинами. Кей цеплялся за шерсть, боясь пошевелиться. В нём боролись страх и надежда.

Святой Сад был как живое существо. Деревья образовывали арки, цветы светились. В центре стояла Архонтисса Флора. Она выглядела старой и уставшей женщиной в платье из плюща.

— Ты боишься, — сказала она. — И ты ненавидишь свою пустоту. Так?

Кей кивнул.

— А что, если я скажу, что самый прочный сосуд — пустой? Что мост стоит только если он не часть берега? — она подошла ближе. — Стихии Элизиума в ссоре. Их правители воюют. А из темноты и космоса к нам ползут враги, которых не победить одной силой. Им нужна эта ссора.

Она рассказала ему о Причастниках Бездны — сильных изгоев, и о космической расе, которая хочет поглотить энергию Элизиума.

— Правители не слушают меня. Тебе нужно отправиться в путь, Кей. Не к ним. К тем, кто ещё помнит, что такое баланс. Собери их. Стань тем сосудом, в котором их силы объединятся.

Она дала ему два предмета. Первый — «Ядро Равновесия», прозрачный кристалл, внутри которого тихо перекаты-

вался туман. Второй — карту, на которой светились забытые места.

— «Ядро» будет твоим проводником. Оно отзовётся на силу воли и предупредит о близости Бездны. Теперь иди. И помни: твоя слабость — твоя единственная сила.

Его проводили к границе Сада. Дали старого мула и мешок с едой. Дорога в Пирократор лежала через холмы. Кей шёл, сжимая в руке тёплый кристалл. Он чувствовал себя самым одиноким и самым важным человеком на свете. Он был Пустотником, которому поручили спасти мир.

ГЛАВА 3: ОГНЕННАЯ ГРАНИЦА И ВОЛЬНАЯ СТРЕЛА

Переход из зелени в огненные земли был резким. Воздух стал сухим. Мул упрямылся, и Кей уже думал вернуться, когда услышал крики.

Из-за скал выбежали оборванцы. За ними гнались трое в чёрных плащах. Их руки пылали лиловым пламенем. Слуги Бездны.

Один из беглецов, старик, споткнулся. Тёмный слуга занёс над ним когтистую руку. Кей, не думая, бросился вперёд. Он встал между стариком и тварью, зажав в кулаке «Ядро». Кристалл стал ледяным и вспыхнул белым светом.

Тварь отпрянула с шипением. В этот миг в её шею вонзилась стрела из вулканического стекла. Существо рассыпалось в пепел.

На скале над ними стояла девушка. Лук в руках, лицо в

саже.

— Неплохой фокус с фонарём, — сказала она хриплым голосом. — Но в следующий раз научись сначала уворачиваться.

Её звали Эмбер. Она была «Пепяной Стражей» — вольной охотницей, защищавшей деревни от слуг Причастника Бездны Пиррона.

— Наш правитель Игнис весь в войне, — пояснила она у костра. — А Пиррон когда-то был философом. Он искал истину в пламени. Нашёл её в Бездне. Теперь он думает, что настоящее очищение — это боль. Он превращает людей в таких тварей.

«Ядро» слабо светилося рядом с Эмбер. Кей рассказал ей о своей миссии. Она долго смеялась.

— Баланс? Объединение? Малыш, ты или святой, или дурак. Но... твой камень сжёт мертвеца. Это уже что-то. Я знаю, где найти того, кто знает об огне больше. Хогар, Бывший Горн Архонта. Он живёт в Убежище Углей.

Дорога заняла два дня. Они шли по выжженным землям. Кей учился выживать. Он впервые почувствовал остроту жизни на краю.

ГЛАВА 4: КУЗНЕЦ И ИСКРА

Убежище Углей оказалось системой старых лавовых туннелей под потухшим вулканом. В огромном зале пылали горы. Здесь жили те, кто отверг обе стороны конфликта.

Хогар был гигантом с плечами кузнеца и протезом вместо

руки. Он слушал Кея, не перебивая.

— Флора прислала пустого мальчика спасти мир, — проворчал он. — Похоже на шутку. Но... — он ткнул протезом в «Ядро». — Эта штука не лжёт. Она показала истинное лицо слуги Пиррона. Значит, ты не обманщик. Ты просто орудие.

Хогар согласился помочь, но не идти с ними. Он дал Кею «Угольное Сердце» — амулет с искрой первозданного, созидательного огня.

— Этот огонь не жжёт, чтобы уничтожить. Он жжёт, чтобы создать. Возьми. Тебе нужна глубина воды и твёрдость камня. Начни с Акваросы. И будь осторожен. Вольт уже знает о тебе.

Эмбер решила идти с Кеем до границы. Прощаясь, Хогар взглянул на Кея сурово:

— Помни, мальчик. Сила, которую ты ищешь, не в громе. Она в тихом шепоте углей, в терпении камня, в памяти воды. Ищи не воинов. Ищи хранителей.

ГЛАВА 5: ПЕСНЯ ЧЁРНОЙ ВОДЫ

Путь в Акваросу лежал через болота. Воздух стал тяжёлым, пах гниющими растениями. Мулу это не нравилось. Эмбер ворчала, вытаскивая комаров из волос.

— Ты уверен, что нам туда? — спросила она. — Я создана для огня. Вода меня гасит.

Кей проверил карту. Она светилась голубоватым пятном с надписью: «Забывтая Пристань. Ищи того, кто помнит голос

родников».

Забытая Пристань оказалась полуразрушенным посёлком на сваях над мутной водой. Жители смотрели на них недоверчиво. В таверне «Пьяный краб» царила тишина. Бармен на вопрос о «хранителе родников» фыркнул:

— Чистые родники? Их съела Чёрная Соль. Убирайтесь, пока сами не стали пустыми.

«Чёрная Соль» — так звали здесь Талассу, Причастницу Бездны Акваросы.

— Она сидит в Бездонном Треугольнике, — шепотом сказала им старуха. — Её «Ловцы» ходят по деревням. Забирают не вещи, а светлые воспоминания. И люди потом как пустые ракушки...

Их нашли той же ночью. Двое мужчин в синих плащах. Их глаза неестественно блестели.

— Вы ищете то, что утрачено, — сказал один без интонации. — Госпожа может вернуть вам покой. Забвение.

Эмбер натянула тетиву, но Кей остановил её. Его «Ядро» тяжело давило на грудь.

— Мы ищем не забвения, — тихо сказал Кей. — Мы ищем того, кто помнит, как звучит родник.

Ловцы переглянулись. На их лицах мелькнула тоска. Затем она исчезла.

— Тогда вы обречены на боль, — сказал второй. Его руки стали влажными и полупрозрачными.

В этот момент с воды раздался свист. Тонкая стрела впи-

лась в бревно у ног Ловца. Из темноты вынырнула лодка. В ней стоял худой парень с острыми глазами. В руках у него было духовое ружьё для гарпуна.

— Кажется, гости незваные, — сказал он усталым голосом. — А вы, «Ловцы», знаете, что здесь мои угодья. Проваливайте.

Ловцы замешкались и медленно отступили в туман.

Парня звали Финн. Он был «Свободным Ныряльщиком», последним из семьи ловцов жемчуга, который отказался служить Талассе.

— Родники? — усмехнулся он. — Они не «забыты». Они молчат. Таласса запечатала их своей тоской. Вода слушает её плач и не хочет больше петь. — Он прищурился, глядя на «Ядро». — А эта штука у тебя... она не хочет загореться рядом со мной? Значит, я уже не совсем чист.

Финн согласился провести их к Гроту Шёпота. Но не из-за миссии Кея, а потому что его младшая сестра Мэй ушла туда неделю назад и не вернулась.

ГЛАВА 6: ГОЛОС В КАМНЕ

Добирались до грота на лодчонке Финна. Водные пути были лабиринтом. Финн правил шестом с удивительным умением.

Грот оказался полузатопленной аркой из белого камня. Вода внутри была чёрной и неподвижной. На бережку сидела девочка — сестра Финна, Мэй. Она качалась и напевала. Её глаза были пустыми.

— Мэй! — Финн бросился к ей, но девочка даже не повернула головы.

— Она слышит песню глубин, — раздался голос из темноты. Из-за сталактита выплыла женщина с волосами как водоросли. Высокая жрица Талассы. — Песнь о покое. Оставьте её.

«Ядро» на груди Кея сжалось ледяным шаром. Он шагнул вперёд.

— Это не мир, — сказал он, и его голос громко прозвучал под сводами. — Это сон. И ты крадёшь её сны, чтобы заполнить свою пустоту.

Жрица засмеялась, как лопающиеся пузыри.

— А у тебя что есть, пустой мальчик? Горящий камешек?

Она махнула рукой, и чёрная вода вздыбилась, приняв форму гигантской руки, которая потянулась к Мэй. Финн бросился вперёд, но водяная громада легко отшвырнула его. Стрела Эмбер бесследно исчезла.

Кей стоял, чувствуя, как страх парализует его. Он ничего не умел. Он был пуст. И в этот миг он перестал с этим бороться. Он принял пустоту. Он представил себя тишиной, в которой слышен каждый звук.

Он закрыл глаза и прислушался. К чёрной воде, к камню, к напеванию девочки. И сквозь тоску жрицы он уловил другое. Слабый звук. Как капля, падающая в колодец. Чистый и звонкий.

Это был голос самого грота. Голос родника, который всё

ещё бился глубоко под камнем.

Кей не стал пытаться овладеть этим звуком. Он просто пропустил его через себя. Направил на него всё своё внимание, всю свою «пустоту».

Раздался тонкий, высокий звук, похожий на звон хрустала. Чёрная водяная рука дрогнула и рассыпалась на миллионы капель. Жрица вскрикнула, схватившись за голову. Напевание Мэй оборвалось. Девочка моргнула и посмотрела вокруг испуганными, но осознающими глазами.

— Финн? — прошептала она.

Жрица, шипя, отступила в темноту. — Это не конец, пустота. Моя госпожа узнает о тебе.

Когда они выбрались из грота, Финн молча смотрел на спящую сестру. Потом он взглянул на Кей.

— Ты не использовал силу. Ты дал голос тому, что её не имело.

— Это и есть моя сила, — устало сказал Кей. Его трясло. — Быть эхом для того, что заглушено.

Финн долго колебался. Он вынул из-за пазухи «Слезу Океана» — круглую жемчужину, излучавшую мягкий голубой свет.

— Это последняя жемчужина моего отца. Она хранит память о чистой воде. Бери. И... я пойду с тобой. Ненадолго. Пока не отведу Мэй к родственникам. Но я должен увидеть, сможешь ли ты заставить петь и другие родники.

Их стало трое.

ГЛАВА 7: ТАНЕЦ ПЫЛИ И ПАМЯТИ

Путь из Акваросы лежал через степи к горам Петроса. Воздух был сухим, пах полынью. Финн кашлял, а Эмбер расправила плечи. Мэй шла рядом с братом, крепко держа его за руку.

Кей чувствовал себя иначе. Прошлая победа добавила груза ответственности. «Ядро» теперь иногда издавало едва слышимый звон. Что-то в нём изменилось. Он по-прежнему не мог вызвать стихию, но теперь иногда ощущал текстуру пространства вокруг. Тяжесть камня, влажную прохладу в тени.

Именно это чувство их и спасло.

Они наткнулись на странное место: круг голой, растрескавшейся земли. В центре лежал камень со знаком ветра. Воздух над ним мерцал.

— Не ходи туда, — резко сказала Эмбер.

Но было поздно. Мэй, увидев поблёскивающий осколок, наклонилась, чтобы поднять его.

Воздух в круге дрогнул. Пыль поднялась и сформировала призрачные фигуры. Они танцевали, смеялись беззвучно. Одна из фигур протянула руку к Мэй. Девочка замерла, её глаза снова стали пустыми.

— Это ловушка Бездны! — крикнул Финн, бросаясь вперёд, но прошёл сквозь них, как сквозь дым.

Кей почувствовал, как «Ядро» холодеет не от угрозы, а от тоски. Он закрыл глаза и попытался почувствовать. Он ощу-

тил не стихию, а эмоцию, вплетённую в само место. Глубокую, всепоглощающую тоску по утраченным моментам.

— Это не атака, — пробормотал он. — Это памятник. Кто-то собрал воспоминания и запер их здесь.

Он сделал шаг в круг. Призрачные фигуры обступили его. Их беззвучные голоса звучали у него в голове — обрывки смеха, песен. Его собственная память — образы Листвянки, лица родителей — поплыла перед глазами, грозя раствориться.

Кей не стал сопротивляться. Он поделился. Он позволил свету своих воспоминаний коснуться кружащейся печали. Он мысленно проговорил: «Я помню. И мне тоже грустно. Но если цепляться за прошлое слишком сильно... не останется места для нового».

Раздался звук, похожий на вздох. Кружащая пыль замедлила ход. Фигуры стали более чёткими, обрели на миг лица с печальными улыбками. Затем они медленно опустились на землю, превратившись в пыль. Камень в центре раскололся. Из трещины вырвался свежий порыв ветра, пахнувший лугами.

Мэй вздрогнула и протёрла глаза.

— Мне... приснилось, что я танцую.

Финн обнял сестру, глядя на Кея с вопросом.

— Что ты сделал?

— Я выслушал, — ответил Кей, чувствуя усталость. — Им нужно было, чтобы их кто-то услышал, прежде чем уйти. Эмбер медленно опустила лук.

— Ты становишься странным, пустой мальчик. И, кажется, опасным. Не для нас. Для них.

ГЛАВА 8: НА КРЫЛЬЯХ СКАНДАЛА

Их следующая цель была в Зефиросе, стране ветра. Метка на карте: «Воздушные Ярусы. Ищи того, кого ветер носит не по воле архонта».

Добраться до летающих островов без разрешения было невозможно. Но Флора предвидела это. На границе они нашли каменную платформу с рунами. Когда Кей ступил на неё с «Ядром», руны вспыхнули, и платформа оторвалась от земли. Эмбер и Финн с Мэй едва успели запрыгнуть.

Их понесло вверх, к самым нижним, бедным ярусам Зефироса. Здесь висели на цепях грязные платформы, трущобы из обломков.

Их «такси» приземлилось на одной из таких платформ. На них тут же уставилась толпа. А потом раздался визгливый крик:

— Эй, это мои вёдра! Чужак, украл!

Из толпы выскочил тощий парнишка в лоскутном плаще. Он тыкал пальцем в Кея.

— Я ничего не брал, — растерянно сказал Кей.

— Врёшь! Стража!

Из таверны вышел здоровенный детина.

— Опять ты, Зеф, за своё? Кого обвиняешь?

Парнишка — Зеф — не смутился. Эмбер щёлкнула пальцами, и на её ладони вспыхнуло пламя.

— У нас нет времени на шутки, мальчишка. Мы ищем человека, которого «ветер носит не по воле архонта». Это о тебе?

Пламя заставило Зефа отступить, но страх быстро сменился азартом.

— Ого! Огненная леди! Значит, вы не просто какие-то... А что вам от меня нужно?

Кей показал карту и «Ядро». Зеф присвистнул.

— Флора? Серьёзно? И она послала тебя, Пустотника? — Его глаза загорелись. — Значит, платит она хорошо. Или обещает что-то ценное.

— Мы не платим, — сказал Финн холодно. — Мы пытаемся спасти мир.

— Отлично! — Зеф хлопнул в ладоши. — Мир — это самая дорогая штука. Значит, мои услуги будут стоить соответственно. Например... вы могли бы помочь мне с одним дельцем. Маленьким. А я знаю, как пробраться выше. И знаю кое-что о вашем «ветре». Он ворует не монеты. Он ворует

идеи. Люди просыпаются и не помнят, о чём мечтали.

Дело Зефа оказалось «маленьким» только на его языке. Ему нужно было проникнуть в архивы и украсть старую карту воздушных течений.

— Она показывает течения, которые ведут не туда, куда архонту хочется. В «Безветренный Карман». Говорят, там живёт он. Зефир.

Они проникли в архив. Им помогла новая способность Кея чувствовать потоки воздуха. Они нашли карту.

И именно в этот момент их обнаружили. Не стражи. Воздух в помещении стал густым. Из него сформировалась фигура в сером плаще. Лица не было видно.

— Маленькие воришки, — прозвучал шепот в голове. — Вы несёте что-то, что может нарушить тишину.

Это был сам Зефир, или его слуга. Кей почувствовал, как из его памяти начинают вытягиваться образы: лицо Флоры, карта. Он пытался удержать их, но они ускользали. Эмбер зажгла огонь, но пламя не разгоралось. Финн метал гарпун, но тот замедлялся.

И тут Зеф, который казался парализованным страхом, вдруг выхватил у Кея «Ядро» и швырнул кристалл прямо в фигуру.

«Ядро» встретило силу Бездны. Оно испустило тишину. Абсолютную тишину, которая на миг подавила шепот Зефира. Фигура вскрикнула и распалась.

Вернулся звук. Карта лежала на полу. «Ядро» сверкало у

ног Зефа.

Зеф поднял кристалл и протянул его Кею. Рука его дрожала.

— Вот, держи. Он жжётся. Но по-хорошему.

— Ты рискнул, — сказал Кей.

— Риск — моя второе имя, — бледно улыбнулся Зеф. — И, кажется, я вляпался во что-то большое. Вы сказали, спасаете мир? Ладно. Я в деле. Но с условием: если выживем, я получу самую большую награду! И моё имя должно быть в песнях!

Так к ним присоединился четвёртый — Зеф, вор и контрабандист.

ГЛАВА 9: КАМЕННЫЕ СЛЁЗЫ

Карта, которую они взяли у Зефира, вела не по обычным дорогам, а к узкому каньону на границе с Петросом, царством камня. Внизу ревела ледяная река. Воздушная платформа Зефа едва держалась в странно неподвижном воздухе.

— Здесь должен быть ветер, который поднимет нас! — кричал Зеф, держа руль. — Но его нет! Воздух здесь мёртвый!

Платформа начала падать, приближаясь к бушующей воде. Эмбер вцепилась в борт. Финн прикрыл собой Мэй. Кей почувствовал опасность. Он закрыл глаза и ощутил не ветер,

а камень. Огромную, древнюю скорбь, поднимавшуюся из скал. Будто сама земля плакала, и её слёзы закупорили все пути.

— Это не ловушка! — закричал Кей. — Это рана! Земля здесь ранена!

Платформа с грохотом ударилась о выступ скалы и застряла. Они чудом не разбились. Мэй плакала. Зеф ругал себя. Даже Эмбер побледнела.

— Что значит «ранена»? — спросила она.

Кей положил ладонь на скалу. «Ядро» прижалось к камню. Оно пульсировало, как сердце. И через этот контакт в Кея хлынули образы. Оглушительный треск, плач, эхо обвала, а потом — долгая тишина. Кто-то был погребён глубоко под камнем. И его отчаяние парализовало всё вокруг.

— Внизу кто-то есть, — прошептал Кей. — Живой. В ловушке. Его страх как яд. Мы должны помочь.

— Помочь? — взорвался Зеф. — Мы сами в ловушке!

Но Финн, глядя на свою испуганную сестру, кивнул.

— Мы не можем оставить живую душу в такой темноте.

Пока они спорили, Мэй тихо отползла в сторону. Она прижалась щекой к камню и запела. Не словами, а мелодией, которую подхватила у ревущей внизу воды. Её тонкий голосок был каплей в море скорби.

И камень ответил. Не весь. Маленький участок скалы рядом с ней стал мягким, как влажная глина. Из неё медлен-

но вылепилась маленькая фигурка — человечек из камня и мха, ростом с ладонь. Он посмотрел на них чёрными, как угольки, глазами и указал вглубь трещины в скале.

Это был каменный дух, дитя гор. Один из многих, кто застыл в страхе.

Дух повёл их по немыслимой тропе — узкой расщелине, уходившей внутрь горы. В конце туннеля они нашли её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.